

четверть мужчин и женщин из числа удовлетворенных браком, констатируют полноту автономии. Но также очевидно, что эта ценность хотя и необходима, но не достаточна для восприятия брака как успешного.

Результаты нашего исследования позволяют сделать заключение о том, что современная провинциальная семья заводчан – это семья переходного типа. В ней сохраняются некоторые признаки традиционной семьи, и в то же время ее характеристиками в разной степени являются нуклеаризация, малодетность и индивидуализация, т.е. она сочетает в себе как черты детоцентристского, так и супружеского типа. Это существенно отличает современную семью от семьи 90-ых гг. XX века, которую исследователи охарактеризовали как детоцентристский.

Литература

1. Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции. 2005.http://library.by/portalus/modules/psychology/show_archives.php?subaction=showcomments&id=1106643859&archive=01&start_from=&ucat=17&.
2. Голод С.И. Социолого – демографический анализ состояния и эволюции семьи //СОЦИС. 2008, № С.4.
3. Семья в кризисном обществе /под ред. М.С. Мацковского. М.1993. С.43, 54.

Сошникова И. В.,
г. Екатеринбург

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема насилия в семье в современной России привлекает все большее внимание как социальной науки, так и общества. Согласно данным криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, в значительной части российских семей в сложился образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой, передаются

от одного поколения к другому. Согласно сводкам МВД до 40% тяжких преступлений совершается в семье; при этом каждое восьмое творится с особой жестокостью, каждое шестое – с издевательствами над потерпевшим [1]. Главными жертвами семейного насилия являются дети, женщины, инвалиды. Количество избитых, изуродованных родителями детей ежегодно достигает 2 млн.; за десятилетие на 70% выросло число детских самоубийств [2]. Необходимо вмешательство в ситуацию общества, осознание насилия в семье как особой проблемы, требующей комплексной системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее решение.

Насилие в семье должно исследоваться в системе взаимодействия внутрисемейных и внесемейных предпосылок, условий и факторов. При социологическом исследовании насилия в семье следует исходить из его толкования как *особого (властно-силового) социального действия, причиняющего вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющего его права и свободу как личности*. По степени причиняемого ущерба и его пресечения в указанном феномене может быть выделен ряд уровней: 1) «Семейное насилие», которое определяется традиционными представлениями о семейной жизни, «благими намерениями», т.к. человек считает себя обязанным сохранить их в современной жизни привычными средствами подчинения себе других. 2) «Семейная жестокость», для которой характерно: а) сознательное применение *силовых (властно-силовых)* способов решения любых конфликтов; б) нанесение физического *ущерба* члену (членам) семьи; в) ограничение их *свободы*. Движущим фактором выступает утверждение одним из членов малой группы своей власти, семейного статуса. 3). *Насильственная преступность*, грубо посягающая на жизнь и здоровье члена семьи; пресекается с помощью норм уголовного права.

В структурном отношении социологическая модель насилия в семье включает три подсистемы: 1) социальные предпосылки и условия; 2) средовые факторы; 3) властно-силовое социальное действие, которое

включает субъекта насилия (обидчика); его объекта (жертву); мотив, цель, насильственные действия, их результат. Социальная сущность семейного насилия в том, что: а) оно является общественно опасным действием, продуцирующим человеческую деструктурность; б) жертва находится в определенной зависимости от обидчика, что порождает латентность (скрытость) этой опасности от общества; в) в этом виде насилия обычно переплетаются как его формы (физическое, эмоционально-психологическое, сексуальное, экономическое), так и его участники, так что жертва и насильник могут меняться местами; г) в итоге насилие в семье образует циклы или круги, постоянно воспроизводящиеся и передающиеся «по наследству» от одного поколения к другому.

Среди социальных факторов, обостривших указанную проблему в России, наиболее значим тот, что на патриархальные гендерные стереотипы оказали воздействие неолиберальные постмодернистские установки относительно брака и семьи. Определенную роль при этом сыграли социально-экономические, социально-политические, идеологические причины, вызвавшие системный кризис 90-х годов, обвальный распад всей системы норм и институтов советского общества, что негативно отразилось на семье и на семейных отношениях. В итоге в России сложился особый тип семьи – кризисный, для которого насилие становится нормой жизни.

Люмпенизация многих социальных групп, рост преступности, в том числе, подростковой, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма — все это из общества пришло в семью, вызвав эрозию традиционных семейных ценностей, новый рост числа разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские приюты, детские дома, дома ребенка.

Наши исследования, проведенные в 2008-2010 годах, показали, что основными объектами семейного насилия продолжают оставаться женщины и дети (54% респондентов указало на это), а также престарелые члены семьи

(23%). Главными субъектами насилия остаются мужья (52%). О женском и материнском насилии сообщили лишь 9% участников опросов. Сами мужчины становятся жертвами семейного насилия, чаще всего, в пожилом возрасте. Особой группой риска продолжают оставаться дети: *каждый третий* страдает от различных форм жестокого обращения со стороны родителей. Подтверждались выводы первой главы диссертации о зависимости семейного насилия от характера труда: среди работников физического труда с насилием в семье никогда не сталкиваются только 12% людей, а среди работников умственного труда доля таких «счастливиц» в несколько раз выше и составляет 51%. Сказывается низкий уровень общей культуры общения с разными людьми, включая родственников.

Наиболее актуальна проблема насилия в семье для людей старше 35 лет, в особенности для людей 41-45 лет. Именно они более открыто заявляют о фактах насилия в своей семье (27% среди них). При этом почти половина (42%) людей среднего возраста (36-50 лет) испытывают потребность в помощи с данной проблемой. В целом, возрастная группа 36-50 лет – это «ядро» проблемной аудитории (подвергаются чаще остальных как психическому насилию, так и физическому).

Исследования показали, что наибольшая терпимость к разным формам насилия в семье наблюдается у опрошенных в возрасте 40-50 лет. Это та группа, многим представителям которой пришлось в ранней юности после окончания школы, вуза столкнуться с широчайшим распространением разных форм насилия в России при переходе к рыночной экономике. Экономическое и определенное политическое насилие, разгул преступности привели к тому, что многие люди не могли спокойно решать семейные конфликты. Будучи недовольными своим социальным и материальным положением они вымещали свое негативное настроение на близких людях. В то время стала существенно меняться семейная мораль. Восторжествовал тюремный жаргон, проникший даже в средства массовой информации, в художественные произведения. Стало допустимым решать все конфликты не

только на работе, на улице, в транспорте, но и дома с помощью криков, угроз, периодически сопровождающиеся нанесением ударов, избиением. Негативный опыт семейных отношений, приобретенный нынешним поколением сорокалетних 15-20 лет назад, привел к возникновению и сохранению до нашего времени установок на допустимость многих форм семейного насилия.

Почти половина людей, к которым применялось то или иное насилие, проявляют *активное* сопротивление (47%). В остальных случаях (36-39%) – это *частичное* сопротивление. Остальные, а их немало, от 14 % до 17%, подчинялись силе, не находя внутренней энергии для отстаивания своей физической и психической независимости.

Анализ данных показал, что реакция человека на насилие по отношению к себе частично зависит от характера его труда. Люди, занятые физическим трудом реже сопротивляются, чаще проявляют слабость в отстаивании своих позиций, чести, достоинства. Среди них в 2 раза больше, по сравнению с представителями умственного труда, тех, кто подчиняется силе или оказывает только частичное сопротивление.

Среди причин, порождающих семейное насилие, большинство респондентов указывают на пьянство одного из членов семьи (от 55% до 62%); неумение контролировать свои эмоции, «дурной характер» (повышенное властолюбие), что особенно свойственно насильникам-мужчинам. Причины женского насилия – плохой пример семьи, где росла; отсутствие мужчины в семье и стремление взять на себя мужскую роль. Каждый *шестой* связывает женское насилие со стремлением дать отпор мужской агрессии.

Исследования доказали четкую связь между распространенностью разного рода политического, экономического жесткого принуждения в обществе с распространенностью насилия в семье. Люди, постоянно сталкиваясь на работе, в общественных местах с разного рода психическим, а

в ряде случаев и физическим давлением при возникновении конфликтов, начинают аналогичным способом решать семейные споры.

Основные направления совершенствования существующих мер по предотвращению насилия в семье, по нашему мнению, должны быть: 1) укрепление правовой регуляции внутрисемейных отношений; 2) создание блока пресечения насилия в семье в лице правоохранительных органов, социальных служб, органов здравоохранения; 3) усиление активности социальной науки, школы, СМИ, общественных, в особенности женских, организаций по формированию культуры межличностного общения, ненасильственных способов разрешения конфликтов, по поддержке женщины-матери и ребенка и их защите от семейного насилия; 4) утверждение правового менталитета в обществе и возрождение лучших семейных традиций; 5) защита семьи от внесемейного насилия органами государства.

Литература

1. Пономарев П. Г., Борбат А. В., Ильяшенко А. Н. Насильственная преступность в семье: криминологическая характеристика // Российский следователь. 2002. № 1. С. 26.
2. Горбачева А. Медицина и жертвы агрессии // Независимая газета 19.09.2003 г

Старшинова А.В.,
г. Екатеринбург

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ

Среди причин, сдерживающих эффективное развитие социальной работы как профессиональной деятельности, исследователи отмечают трудность